

«Хаааааа... ..как я устала»!

«Мы должны бодрствовать, Роза... или Остин? Как к тебе обращаться?» - спросила Малез.

«Честно? На данный момент Роза звучит для меня более естественно... Плюс, я думаю, что, вероятно, это плохая идея - так распространяться о моем прошлом имени. Никогда не знаешь, когда кто-то подслушивает. Верно? Это определенно веская причина...»

«О? Значит, твое нынешнее тело настолько естественно для тебя, не так ли?» - ехидно спросила Вероника.

«Заткнись, Вер! В любом случае я согласна с твоим решением не использовать свое прошлое имя, так как обычный человек не подумает, что ты - реинкарнированный индивидуум, и удивится. Церковь продвигает идею человеческого превосходства, а ты... подожди секунду! Было ли это нападение как-то связано с этим?» - вдруг спросила Малез.

«По правде говоря, я не уверена. Я помню только отдельные фрагменты нападения, но директор и мои родители, похоже, думают, что это было связано. Я действительно не знаю, насколько они...»

«Если я могу вмешаться, Богиня Роза, по моим расчетам, основанным на воспоминаниях, которыми вы со мной поделились, я был бы удивлен, если бы в этой Церкви, о которой вы говорили, на данный момент было что-то большее, чем подозрения. Я бы рекомендовал скрывать свои способности как можно дольше, чтобы уберечь их от ненужных действий, хотя это...» - раздался в моей голове голос Логике.

«Роза! Роза, ты в порядке?!»

Зевая и щурясь от яркого утреннего солнца, я вспомнил прошлую ночь. Наша группа не спала почти половину ночи, и включение в дискуссию Аннабель только увеличило наше время бодрствования до такой степени, что мы проспали всего 3-4 часа. Моя личная горничная, поначалу разозлившаяся из-за того, что ее оставили, быстро поняла, что все присутствующие знают о моей прошлой жизни, что только пробудило в ней склонность дразнить меня, чтобы вывести из себя. Конечно, даже она была потрясена, узнав, что Карен тоже была кем-то из моего прошлого мира и даже кем-то, кого я знал лично. Она даже вслух удивлялась шансам человека, которого я знаю, не только перевоплотиться, как и я, но и переродиться в нечеловеческое существо, учитывая тот факт, что каждый перевоплощенный ранее был человеком.

Малез, будучи самой ученой в нашей группе, выдвинула несколько идей по разрешению этого кажущегося противоречия, которое привело к тому, что наш местный сорванец-ботаник слизь взволнованно разговаривал со своим недавно обретенным другом. Вместо того чтобы присоединиться к ним, я решил понаблюдать за тем, как они развлекаются. Что касается вопроса о моем странном рождении, Логика предложил несколько вариантов, но пришел к выводу, что требуется больше информации, прежде чем остановиться на конкретном заключении.

Размышляя обо всем этом и многом другом, я небрежно ответил на вопрос Малез о том, как меня теперь называть. Смущенный тем, что раскрыл свой секрет, я быстро придумал еще одну причину не использовать мое старое имя только для того, чтобы с треском провалиться в сокрытии чего-либо от нашего постоянного извращенца. Малез, всегда служившая поводом для Вероники, заставила суккуба согласиться с моей "фальшивой" причиной только для того, чтобы получить откровение о предыдущем событии, касающемся меня. Пытаясь передать то,

что я знал, я внезапно почувствовал голос, говорящий в моей голове, когда Логика связался со мной, чтобы вставить свою собственную точку зрения о том, как много знает наш нынешний враг. Отвлеченный голосом из моего внутреннего мира, я не осознавал, что перестал говорить на середине предложения, пока несколько секунд спустя, не обнаружил, что меня трясет за плечо испуганная девушка-лиса.

«Прости, прости, я в порядке. Я просто немного заблудилась там, в своих мыслях...»

«Хорошо? Ты уверена, что все в порядке?» - спросила Малез.

«Да, ты была совершенно не в себе!» - воскликнула Вероника.

«...безжизненные глаза», - вставила Шейд.

«Что ты сказала?» - спросила ее Вероника.

«Хорошо, эй, послушайте, я... на самом деле неважно, я скажу вам позже, давайте пойдем на арену, чтобы посмотреть последние матчи Карен», - предложил я.

Услышав их мнение о том, что произошло, я попытался придумать способ поговорить о голосе в моей голове, не звучащий совершенно безумно, но решил пока оставить это, так как я реально не мог придумать способ доказать, что я не сумасшедший. Я еще даже не рассказал о Логике Карен, поэтому решил рассказать всем об этом позже и попросить Логику подумать о том, как позволить другим взаимодействовать с ним. Не похоже, что Дворец моего Разума в данный момент имел большое значение.

Малез, насторожившаяся по поводу внезапной смены темы, выглядела так, будто она собиралась возразить против моей очевидной уловки, но мое обещание рассказать все позже, казалось, удовлетворило ее настолько, что она кивнула на мое предложение пойти и посмотреть турнир.

«ДОБРОЕ УТРО, ДАМЫ И ГОСПОДА! Я надеюсь, что все получили удовольствие от вчерашних танцев, мы знаем, что получили! Теперь отвернитесь от своего партнера на следующие несколько оставшихся матчей, так как вы точно не хотите пропустить захватывающий последний день Предварительного турнира!!!» - вопил Джудико в микрофон.

«Мы находимся на последнем этапе соревнования, поэтому у нас будет по одному матчу на каждого участника, и турнир будет продолжаться до тех пор, пока не останутся последние 5 человек!!! Этот последний этап предварительных соревнований может пройти в любом направлении, так что не теряйте надежды, даже если у вашего фаворита уже есть два поражения! Никогда не знаешь, когда неудачник укусит в ответ! Как всегда, коэффициенты ставок для каждого участника уже доступны в лобби бронирования, поэтому, если вам нужно сделать какие-либо ставки в последнюю минуту, у вас есть время только до первого матча!

Тем из вас, кто присутствовал здесь с первого дня, это покажется повторяющимся, но, как всегда, мы еще раз объясним правила для новых людей в аудитории! Итак, сначала о главном...» - продолжал вещать Джудико.

Игнорируя остальную часть речи восторженного диктора, Карен повернулась к распростертому перед ней самураю и вздохнула. Она начала уставать от такой реакции. Очевидно, виня себя за то, что он не присутствовал рядом в критический момент, мужчина, валявшийся перед ней, не позволял своей голове отрываться от земли более чем на несколько секунд за раз, когда он просил разрешения сопровождать ее в любое время, на что она

категорически отказывалась. Она боялась, что на нее снова нападут, но о том, чтобы отказаться от своей личной жизни, не могло быть и речи.

«Пожалуйста, госпожа!?!» - молил Курата.

«Нет!» - резко сказала Карен.

«Но как я могу защитить госпожу, если меня не будет рядом? Если что-нибудь случится с госпожой Карен, жизнь этого человека не будет иметь никакого смысла», - уговаривал Курата.

«Нет, значит, нет, и перестань называть меня госпожой», - злилась Карен.

Еще раз вздохнув, она опять отклонила его просьбу, решительно отвергнув любую возможность того, что он еще больше влезет в ее жизнь. Однако его жалкий взгляд чуть не заставил ее сломаться, и она быстро отвернулась, чтобы избежать его умоляющих глаз. Она действительно не хотела быть жестокой к бедняге, на самом деле она полностью понимала его рассуждения. В конце концов, на нее напали, когда они были разлучены. Однако это не означало, что она была готова к тому, чтобы ее связал по рукам и ногам какой-то человек, которого она знала всего три дня, независимо от причины. Она знала, что он винил себя в ее нынешнем состоянии, которого она не замечала. Она была фиолетовой.

После разговора с Малез она узнала о своих действиях после того, как потеряла сознание, и от описания того, как она буквально съела убийцу, по ее несуществующему позвоночнику пробежали мурашки. Согласно мнению Малез и книге, которую она нашла на эту тему, цвет, по-видимому, имел отношение к диете, насколько это касалось слизи, поэтому было весьма вероятно, что употребление нападавших, мертвых или нет, коренным образом изменило ее. Вдобавок ко всему, ее предупредили о том, что теперь к ней будут относиться с гораздо большим подозрением, чем раньше, так как в дикой природе слизи становятся более опасными и злобными, когда они другого цвета, чем синий.

По словам девушки-лисы, ее цвет был странным для слизи, однако, поскольку не было ни одного зарегистрированного случая фиолетовой слизи, в этот момент я предполагал, что это может быть промежуточная точка между синей и красной слизью. По-видимому, в природе изменение цвета слизи не было постепенным. Так что плохая новость заключалась в том, что теперь Карен была фиолетовой, и в результате ей меньше доверяли, а в некоторых обстоятельствах даже нападали без вопросов. Хорошей новостью было то, что она вряд ли снова изменит цвет, и этот цвет был довольно привлекательным, насколько она могла судить. В общем, никаких реальных изменений не произошло.

«Что касается защиты, я могу позаботиться о себе сама, к тому же я сильнее тебя, что ты вообще можешь сделать с моими врагами, если я с ними не справлюсь?» - спрашивала Карен.

«Госпожа права, я слаб как воин... Если бы я столкнулся с воином, который сильнее госпожи, я бы использовал свое собственное тело в качестве щита для госпожи», - объяснил Курата.

«Не говори так! Разве я не приказала тебе ценить свою собственную жизнь?!? Если ты не можешь...»

«Я понимаю! Я не буду говорить о таких вещах!»

Думая, что она нашла способ убедить настойчивого воина, хотя и немного жестоким способом, Карен была потрясена, когда мужчина ответил своей готовностью пожертвовать собственной жизнью, чтобы она могла спасти свою собственную. Разозлившись теперь на напоминание о

том, как беспечно он изначально относился к ценности своей жизни, она пригрозила ему, что его оставит. Карен надеялась, что он действительно передумает, так как мысль о том, что кто-то умрет за нее, была намного хуже, чем снова столкнуться с убийцами. Эта мысль приводила ее в ужас.

«Наш следующий матч возвращает нам фаворита болельщиков! Вспышка Молнии, Карен!!!! Сейчас мне сказали, что из-за определенного события после окончания матчей прошлой ночью наша любимая Слизь претерпела небольшое изменение имиджа, но она по-прежнему является источником энергии, которую мы знаем и любим! Представляем МОЛНИЕНОСНУЮ ВСПЫШКУ КАРЕН!!!!» - объявил Джудико.

«Ну что ж, пришло время... Я надеюсь, что Остин наблюдает... Я ведь дала ему знать, куда идти, верно? Н-ну, давайте сосредоточимся на матче».

«А с другой стороны, у нас есть еще один любимец фанатов, который цепляется за свой последний шанс! Предположительно, он проиграл свои первые два матча специально, чтобы подвергнуть себя давлению! Какой конкурсант! Без лишних слов приветствую Эдгара - Безжалостного Кулака "Лезвие Бритвы"!!!!»

Уловив объявление своего противника, Карен направлялась к центру арены. Девушка-слизняк не могла не быть впечатлена отчаянностью мужчины. И, судя по всему, он был мастером боевых искусств, как и она сама.

«Значит, вы наконец-то передо мной? Я с нетерпением наблюдал за вашими матчами, и, похоже, госпожа Удача наконец-то улыбнулась мне», - поклонился Эдгар.

«А? О чем ты говоришь?» - переспросила Карен.

«О, просто наслаждаюсь своей удачей в противостоянии с таким сильным противником, как вы. Я с нетерпением жду нашей схватки» - улыбнулся Эдгар.

«Правильно. Что ж, тогда давай начнем. Постарайся продержаться дольше нескольких секунд», - нахмурилась Карен.

<http://tl.rulate.ru/book/61394/1715571>